

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

«Что, где, когда?» или международное право в поисках фактов

Гибридным конфликтам – гибридное правосудие

Судьи-диалектики и метафизическая природа прав человека

Суд Евразийского экономического союза: способен на большее

Иностранное доказательство в национальном гражданском процессе

**Успеть принять меры:
особенности обеспечительных мер в Спортивном арбитражном суде**

**Международный инвестиционный арбитраж:
игра у ворот иностранного инвестора**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№3 (23) • 2017

Учредитель и издатель
Институт права и публичной политики
<http://www.ilpp.ru>

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, д.ю.н., профессор
(председатель)
Б. БАУРИНГ, профессор
Л. ГАРЛИЦКИЙ, Ph.D. in Law, профессор
Л. МАЛКОО, Ph.D., профессор
Т. Н. НЕШАТАЕВА, д.ю.н., профессор
А. НУССБЕРГЕР, Dr.jur.habil., профессор
А. Я. КАПУСТИН, д.ю.н., профессор
Р. А. КОЛОДКИН, к.ю.н.
С. М. ПУНЖИН, к.ю.н.
А. УШАЦКА, д.ю.н., профессор
М. Л. ЭНТИН, д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия
Г. И. БОГУШ, к.ю.н., доцент
В. О. НЕШАТАЕВА, к.ю.н.
И. В. РАЧКОВ, LL.M., к.ю.н.
В. В. СТАРЖЕНЕЦКИЙ, к.ю.н.
М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА, LL.M., к.ю.н.
М. А. ФИЛАТОВА, к.ю.н.
О. С. ЧЕРНЫШОВА, LL.M., к.ю.н.

Главный редактор
В. Н. РУСИНОВА, LL.M., д.ю.н.

Выпускающий редактор
О. Б. СИДОРОВИЧ, MBA (in P.S.)

Ответственный секретарь
М. В. ЛЕЙКЕХМАН

Редактор выпуска
А. Г. РУМЯНЦЕВ
С. С. ЗАЙКИН

**В подготовке номера
участвовал**
Г. НОЙМАН

Корректор
Т. Ю. ЛОБКОВА

Компьютерная вёрстка
В. Б. СИДОРОВИЧ

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Финансовая поддержка
предоставлена также

АДВОКАТСКОЕ
БЮРО основано в 1990

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-62149 от 19 июня 2015 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность – 4 номера в год.
ISSN 2226-2059. Цена свободная.

Подписано в печать 29 сентября 2017 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35. Факс: +7 (495) 608-69-15.

Отпечатано: ООО «Буки Веди»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1А

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2017

PRAXIS

RES JUDICATA

ДЕЛО *URBASER AND CABB V. ARGENTINA* В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ: ПОИСК СПРАВЕДЛИВОГО БАЛАНСА МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМ ИНВЕСТОРОМ И ПРИНИМАЮЩИМ ГОСУДАРСТВОМ
Анна Козьякова **3**

EX OFFICIO

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛУ *ОЛАФССОН (ÓLAFSSON) ПРОТИВ ИСЛАНДИИ* И ДЕЛУ *ЛЕКАВИЧЕНЕ (LEKAVIČIENĖ) ПРОТИВ ЛИТВЫ* **19**

SCRIPTORIUM

JUSTICIA

ВАЖНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТОВ: ВОЗВРАЩАЯСЬ К КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ Ф. Ф. МАРТЕНСА
Лариса ван ден Херик **24**

СУДЬИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК «МУЖИ-ДИАЛЕКТИКИ»: РИТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЛАТОНОВСКАЯ ТЕОРИЯ ИМЕНОВАНИЯ
Анита Соболева **34**

ГИБРИДНЫЕ СУДЫ КАК ИНСТИТУТ ТРАНЗИТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ
Александр Евсеев **47**

ОСОБЕННОСТИ ВЫНЕСЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ (ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ) МЕР В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ В ЛОЗАННЕ
Наталья Кислякова **62**

JUS COMMUNE

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
Екатерина Дьяченко, Кирилл Энтин **76**

LEX MERCATORIA

ПОЛУЧЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)
Ирина Гетьман-Павлова, Мария Филатова **96**

ЗАПРОС О ВЫНЕСЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ЮРИСДИКЦИИ ТРЕТЕЙСКОЙ ГРУППЫ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ WTO КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ОТВЕТЧИКА
Дарья Боклан, Ольга Боклан **110**

ACADEMIA

CONVENTUS ACADEMICI

ЭКСПЕРТНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН О ПРИМЕНЕНИИ ВРЕМЕННЫХ МЕР ПО ДЕЛУ *УКРАИНА ПРОТИВ РОССИИ* **119**

INTERNATIONAL JUSTICE

3 (23) • 2017

Founder and Publisher

Institute for Law and Public Policy
http://www.ilpp.ru

Scientific Advisory Board

A. KOVLER, Dr. of Sc. in Law, Professor (Chairman)
B. BOWRING, Professor
L. GARLICKI, Ph.D. in Law, Professor
A. KAPUSTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor
R. KOLODKIN, Ph.D. in Law
L. MALKSOO, Ph.D. in Law, Professor
T. NESHATAEVA, Dr. of Sc. in Law, Professor
A. NUSSBERGER, Dr.jur.habil., Professor
S. PUNZHIN, Ph.D. in Law
A. USHACKA, Dr. of Sc. in Law, Professor
M. ENTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor

Board of Editors

G. BOGUSH, Ph.D. in Law, Associate Professor
O. CHERNISHOVA, LL.M., Ph.D. in Law
M. FILATOVA, Ph.D. in Law
V. NESHATAEVA, Ph.D. in Law
I. RACHKOV, LL.M., Ph.D. in Law
V. STARZHNETSKY, Ph.D. in Law
M. TRUNK-FEDOROVA, LL.M., Ph.D. in Law

Editor-in-Chief

V. RUSINOVA, LL.M., Dr. of Sc. in Law

Managing Editor

O. SIDOROVICH, MBA (in P.S.)

Editorial Secretary

M. LEYKEKHMAN

Associate Editors

A. RUMYANTSEV
S. ZAIKIN

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

This document has been produced with the financial assistance of the Council of Europe. The views expressed herein can in no way be taken to reflect the official opinion of the Council of Europe.

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Mailing Address: P. O. Box 140, Moscow, 129090, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35
Fax: +7 (495) 608-69-15
E-mail: ilpp-ijj@mail.ru
http://www.ilpp.ru/journal/ijj/

© Institute for Law and Public Policy, 2017

PRAXIS

RES JUDICATA

- URBASER AND CABB V. ARGENTINA* CASE IN ICSID: SEARCHING FOR A JUSTIFIED BALANCE BETWEEN FOREIGN INVESTORS AND HOST STATES 3
Anna Kozyakova

EX OFFICIO

- EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: REVIEW OF JUDGMENTS ON *ÓLAFSSON V. ICELAND* CASE AND *LEKAVIČIENĖ V. LITHUANIA* CASE 19

SCRIPTORIUM

JUSTITIA

- THE IMPORTANCE OF FINDING FACTS: REVISITING FYODOR MARTENS' CONCEPT OF INQUIRY 24
Larissa van den Herik

- JUDGES OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AS DIALECTICIANS: RHETORICAL CONTEXT AND PLATO'S THEORY OF NAMING 34
Anita Soboleva

- HYBRID COURTS AS AN INSTITUTE OF TRANSITIONAL JUSTICE 47
Oleksandr Yevsieiev

- THE SPECIFIC ISSUES OF RENDERING PROVISIONAL (PRELIMINARY) MEASURES IN THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT IN LAUSANNE 62
Natalia Kisliakova

JUS COMMUNE

- COMPETENCE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COURT: MYTHS AND REALITIES 76
Ekaterina Diyachenko, Kirill Entin

LEX MERCATORIA

- EVIDENCE GETTING AND PRESENTING IN INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURE (PARTICULAR THEORETIC AND PRACTICAL PROBLEMS) 96
Irina Getman-Pavlova, Maria Filatova

- PRELIMINARY RULING AS AN INSTRUMENT OF RESPONDENT TO LIMIT THE JURISDICTION OF WTO PANEL 110
Daria Boklan, Olga Boklan

ACADEMIA

CONVENTUS ACADEMICI

- EXPERT DISCUSSION REGARDING THE ORDER OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE ON THE APPLICATION OF PROVISIONAL MEASURES IN THE CASE OF *UKRAINE V. RUSSIA* 119

Гибридные суды как институт транзитивного правосудия

Александр Евсеев*

Статья написана по результатам участия автора в недельной программе Агентства США по международному развитию «Использование гибридных подходов в целях повышения подотчётности судов и обеспечения доступа к правосудию», проходившей со 2 по 9 апреля 2017 года в столице Боснии и Герцеговины городе Сараево. В статье рассматривается новое явление в международном уголовном правосудии – так называемые гибридные или интернационализированные суды, в которых, наряду с национальными судьями, принимают участие судьи-иностранцы. Подчёркивается природа гибридных судов как одного из элементов правосудия переходного периода, действующего при поддержке ООН в интересах стран, только обретающих свою государственность либо возрождающихся после гражданских войн. На примере конкретных судебных институций гибридного типа раскрывается вопрос о количественном составе таких судов и странах, которые чаще всего делегируют своих представителей в подобного рода судебных органы. Анализируются достоинства и недостатки гибридных судов, выявляются проблемы, которые связаны с определением ими права, подлежащего применению. Особое внимание уделено трудностям психологического и социокультурного плана, которые возникают при работе судей-иностранцев в чуждой им профессиональной среде. Затрагивается проблема пересмотра решений гибридных судов, делается вывод о крайне скудных процессуальных ресурсах для указанного пересмотра. Рассматриваются возможности применения гибридного подхода в конституционном правосудии, в частности, на примере Боснии и Герцеговины и Украины. Делается акцент на некоторых проблемах, возникающих при отборе судей в подобного рода международных трибуналы.

DOI: 10.21128/2226-2059-2017-3-47-61

→ *Транзитивное правосудие; гибридные суды; военные преступления; геноцид; международные трибуналы; отбор международных судей*

1. Вводные замечания

7 апреля 2017 года в верхнюю палату Конгресса США поступил законопроект под названием «Акт 2017 года об ответственности за военные преступления, совершённые в Сирии» (англ.: “Syrian War Crimes Accountability Act of 2017”). В соответствии с его нормами предлагается учредить специальный гибридный трибунал для расследования трёх видов преступлений, имевших место на территории Сирийской Арабской Республики (далее – САР), начиная с марта 2011 года, а именно: 1) военные преступления; 2) преступления против человечества; 3) геноцид¹.

Думается, данная инициатива американских сенаторов, среди которых был и М. Рубио, один из конкурентов Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года, является не столько типичным проявлением Pax Americana, при котором любое мало-мальски значимое событие мировой политики (гражданская война в Сирии – не исключение) должно получить соответствующую оценку Вашингтона, сколько некоей реакцией на Резолюцию 71/248, принятую в конце прошлого года Генеральной Ассамблеей ООН.

К сожалению, как российскими так и украинскими СМИ был как-то обойдён вниманием тот факт, что 21 декабря 2016 года,

* Евсеев Александр Петрович – кандидат юридических наук, доцент, научный консультант судьи Конституционного Суда Украины, Киев, Украина (e-mail: uacongress@pisem.net).

¹ См.: Syrian War Crimes Accountability Act of 2017. URL: <https://www.congress.gov/115/bills/s905/BILLS-115s905rs.pdf> (дата обращения: 21.07.2017).

по инициативе Лихтенштейна и Катара, Генеральная Ассамблея ООН постановила учредить «Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьёзные преступления по международному праву, совершённые в САР с марта 2011 года, и их судебному преследованию»².

Западные авторы отмечают, что изначально планировалось учредить трибунал на основании резолюции Совета Безопасности ООН, что имело место в 1993 году в случае с Международным трибуналом по бывшей Югославии (*далее* — МТБЮ). Шесть раз указанная инициатива ставилась на голосование и все шесть раз как минимум один постоянный член Совета Безопасности — Российская Федерация — был против. В конечном итоге международное сообщество, принимая во внимание тяжесть и беспрецедентный характер преступлений, совершённых во время сирийского конфликта, вплоть до применения химического оружия, вынесло данный вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи, которая 105 голосами при 52 воздержавшихся и 15 проголосовавших «против» приняла Резолюцию 71/248. К слову сказать, аналогичная процедура — создание международного трибунала по решению Генеральной Ассамблеи — уже использовалась в международно-правовой практике при учреждении Административного трибунала ООН в 1949 году. Исходя из текста Резолюции, Генеральный секретарь ООН должен разработать в течение 20 рабочих дней с даты принятия настоящей резолюции круг ведения будущего механизма и безотлагательно предпринять шаги, меры и действия, необходимые для его скорейшего создания и обеспечения полномасштабного функционирования³.

Судя по инициативе американских сенаторов, будущий трибунал по Сирии будет принадлежать к числу «гибридных». Как отмеча-

ется в самом законопроекте, термин «гибридный трибунал» (англ.: hybrid tribunal) означает временный уголовный трибунал, который состоит из национальных и международных адвокатов, судей и других профессионалов с целью осуждения лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечества и геноцида. Примечательно, что, по мнению американцев, трибунал должен существовать не сам по себе, а будет «вмонтирован» в более широкий контекст «транзитивного правосудия» (англ.: transitional justice), включающего в себя, как сказано в том же законопроекте, целый комплекс «юридических, неюридических, формальных, неформальных, карательных и восстановительных мер, используемых в странах при переходе от состояния вооружённого конфликта или репрессивного режима». Традиционно в число таких мер, наряду с органами международного правосудия, входят комиссии по установлению истины, люстрационные процедуры, всевозможные репарации невинно пострадавшим и т. д.⁴

2. Природа гибридных судов

Прежде всего бросается в глаза лексическое разнообразие, которое используется при попытке адекватно передать сущность гибридных судов. В доктрине их именуют «смешанными судами/трибуналами», «интернационализированными уголовными судами/трибуналами», «смешанными национально-международными трибуналами», «гибридными национально-международными судами» и т. д., что лишний раз свидетельствует в пользу формирующегося характера этого феномена⁵.

Как указывает Г. Г. Шинкарецкая, гибридные суды являются «уголовными трибуналами третьего поколения»⁶. Имеется в виду, что Нюрнбергский и Токийский трибуналы — международные трибуналы первого поколения — во многом были «судами победителей», поскольку в них заседали судьи из стран

² Резолюция 71/248, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2016 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/462/05/PDF/N1646205.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.07.2017).

³ Подробнее об истории принятия данной резолюции см.: *Wenaweser C., Cockayne J.* Justice for Syria?: The International, Impartial and Independent Mechanism and the Emergence of the UN General Assembly in the Realm of International Criminal Justice // *Journal of International Criminal Justice*. Vol. 15. 2017. No. 2. P. 211–230.

⁴ Подробнее см.: *Бобринский Н. А.* К вопросу о концепции «правосудия переходного периода» // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 328–337.

⁵ См.: *Nouwens S. M. H.* 'Hybrid Courts': The Hybrid Category of a New Type of International Crimes Court // *Utrecht Law Review*. Vol. 2. 2006. No. 2. P. 190–214, 192.

⁶ *Шинкарецкая Г. Г.* Смешанные уголовные трибуналы: новый вид правосудия? // *Международное право и международные организации*. 2014. № 2. С. 249–303, 294.

антигитлеровской коалиции. В МТБЮ и Международном трибунале по Руанде (международных трибуналах второго поколения) правосудие осуществляли уже судьи из государств, не принимавших непосредственного участия в конфликте⁷. И наконец, в гибридных судах — трибуналах третьего поколения — судьи из развитых государств, прежде всего США и Западной Европы, *совместно* с судьями из государств, пострадавших вследствие ведения военных действий, и на территории последних осуществляют правосудие в отношении тех, кто облил свои руки кровью. По статистике, из 16 международных судей, действовавших в Косово, 4 были из США, 2 — из Германии и по одному из Великобритании, Молдовы, Польши, Камеруна, Италии, Венгрии, Уганды, Филиппин, Маврикия и Канады. Впоследствии они были замещены 4 судьями из Франции, 3 — из Германии, 2 — из Дании и Финляндии и по одному из Румынии, Бельгии, Испании, Австрии, Швеции и Канады⁸.

Таким образом, гибридные суды — это суды, в работе которых, наряду с национальными судьями, принимают участие судьи-иностранцы и которые создаются на постконфликтных территориях с целью привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении военных и иных преступлений.

На сегодняшний день к гибридным судам относят: специальные судебные палаты по серьёзным преступлениям в Восточном Тиморе (2000); смешанные судебные коллегии в Косово (2000); Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002); Судебную палату по расследованию военных преступлений в Боснии

и Герцеговине (2005); Чрезвычайные судебные палаты в Камбодже (2006); Специальный трибунал по Ливану (2007)⁹.

Несмотря на всё разнообразие моделей гибридного правосудия, используемых в современном мире, и непохожесть конфликтов, послуживших поводом для их внедрения, можно выделить как минимум два условия, при которых учреждение гибридных судов будет иметь смысл. Во-первых, отсутствие потенциала или ресурсов на национальном уровне. Смешанные суды зачастую создаются в таких ситуациях, когда национальная правовая система не в состоянии справиться с задачами в силу отсутствия технических или юридических механизмов либо отсутствия основных ресурсов для проведения справедливого разбирательства по преступлениям, как имевшим место в прошлом, так и недавно совершённым. А во-вторых, наличие опасений по поводу предвзятости или отсутствия независимости в правовой системе. В некоторых ситуациях международный элемент был привнесён ради преодоления атмосферы предвзятости или отсутствия независимости внутри правовой системы, что могло бы воспрепятствовать компетентному судебному разбирательству по возбуждённым делам¹⁰.

Словно иллюстрируя второй тезис, крупнейший итальянский учёный-международник и первый председатель МТБЮ А. Кассезе приводил такой пример: представьте, что в разгар или сразу после этнического конфликта на территории бывшей Югославии дела о военных преступлениях или геноциде начали бы слушаться в местных судах. Не исключено, что преступления, совершённые боснийцами, попадали бы на рассмотрение судьям-сербам, а преступления сербов — судьям-хорватам, и наоборот. К чему бы это привело? В лучшем случае — к «избирательному правосудию» при незначительном количестве профессионалов, стремящихся заглушить «голос крови», в худшем — к полному параличу на-

⁷ При учреждении МТБЮ председательствовавший на заседании Совета Безопасности ООН 25 мая 1993 года постоянный представитель России Ю. Воронцов заявил буквально следующее: «Виновные в массовых преступлениях... в нарушениях законов и обычаев войны, преступлениях геноцида, а также против человечности должны понести заслуженное наказание. Особенно важным представляется тот факт, что впервые в истории не победитель судит побеждённого, а всё международное сообщество в лице Трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности» URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/858/68/IMG/N9385868.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.07.2017).

⁸ См.: *Romano C.P.R.* The Judges and Prosecutors of Internationalized Criminal Courts and Tribunals // Internationalized Criminal Courts and Tribunals: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia / ed. by C.P.R. Romano, A. Nollkaemper, J. K. Kleffner. New York : Oxford University Press, 2004. P. 235–270, 245, 246.

⁹ См.: *Егоров С.А.* Гибридные (смешанные) суды // Институты международного правосудия : учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. М. : Международные отношения, 2014. С. 445–460, 446.

¹⁰ См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: максимизация наследия смешанных судов / Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Нью-Йорк ; Женева : Организация Объединённых Наций, 2008. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/HybridCourtsRU.pdf> (дата обращения: 21.07.2017).

циональной судебной системы, неспособной в югославских условиях по определению справиться с делами подобного рода и, как следствие, окончательному подрыву веры граждан в торжество закона¹¹.

В то же время гибридные суды полностью не элиминируют национальную специфику, поскольку с судьями-иностранцами в одной коллегии работают судьи-резиденты — носители одинаковой с другими участниками процесса языковой, профессиональной и общей культуры. Например, по состоянию на ноябрь 2002 года из 341 судей и прокуроров, работавших в Косово, только 26 были иностранцами. В Восточном Тиморе работали 13 национальных и 6 международных судей¹². В Судебной палате по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине соотношение между национальными и международными судьями складывалось следующим образом: в 2005 году в палате работали 12 международных и 23 национальных судьи, 2007 году — 15 и 31, 2009 году — 7 и 48, 2010 году — 5 и 51, 2011 году — 4 и 51 соответственно¹³.

Но самое главное, что гибридные суды необходимы прежде всего там, где национальные суды не имеют достаточного ресурсного, организационного или юридического потенциала, позволяющего им справиться с военными преступлениями самостоятельно. Иными словами, речь идёт о странах «третьего мира» или, точнее, о тех странах, которые вследствие военных конфликтов на их территории были отброшены в «третий мир». Так, в письме правительства Камбоджи на имя Генерального секретаря ООН говорилось следующее: «...обращаемся к Вам с тем, чтобы просить ООН и международное сообщество о помощи в деле привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении актов геноцида и преступлений против человечности в период правления “красных кхмеров” с 1975 по 1979 год... Камбоджа не располагает

ни ресурсами, ни специальными средствами для осуществления этой весьма важной процедуры»¹⁴.

В новейшем исследовании по транзитивному правосудию под редакцией О. Симич подчёркивается, что «гибридные или интернационализированные суды, действующие на основании смешения международного и национального права, а также персонала, являются своеобразной реакцией на известные недостатки международных трибуналов *ad hoc* наподобие МТБЮ и Международного трибунала по Руанде, в частности их дороговизну, неумение учитывать местные особенности и т.д. Например, один из гибридных судов, а точнее, Специальный суд по Сьерра-Леоне, учитывая ошибки МТБЮ, старался в большей степени вовлечь туземное население в содействие правосудию, чему в немалой степени способствовала его географическая близость к месту конфликта (он был расположен в африканском Фритауне, а не в Гааге)»¹⁵.

Впрочем, справедливости ради отметим, что многие местные юристы надеялись, что Специальный суд будет располагаться в центре города рядом с местными судами, что дало бы повод рассчитывать на неформальное общение. Вместо этого в январе 2002 года миссия по планированию приняла решение о сооружении собственного здания Суда вдали от центра. Выражались также надежды на то, что будет создано значительное количество рабочих мест для профессионалов, которые смогут занять граждан Сьерра-Леоне, но никто не отдавал себе отчёта в том, что ключевой персонал Специального суда будет весьма немногочисленным. Кроме того, у некоторых возникло разочарование по поводу того, что мероприятия в рамках разъяснительной кампании, первоначально планировавшиеся либо международными неправительственными организациями, либо самим Судом, в большей степени носили характер «одностороннего» информирования, а не реального диалога¹⁶.

¹¹ См.: Cassese A. The Role of Internationalized Courts and Tribunals in the Fight Against International Criminality // Internationalized Criminal Courts and Tribunals: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia / ed. by C. P.R. Romano, A. Nollkaemper, J. K. Kleffner. P. 3—13, 5.

¹² См.: Romano C. P.R. Op. cit. P. 238.

¹³ См.: The Court of Bosnia and Herzegovina. Sarajevo : Court of Bosnia and Herzegovina, 2012. S. 39. URL: http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/brosura/brosura_eng.pdf (дата обращения: 21.07.2017).

¹⁴ Цит. по: Ложников И. С. Международное содействие национальному правосудию в отношении преступлений, совершённых в период Демократической Кампучии // Московский журнал международного права. 2005. № 2 (58). С. 148—160, 148.

¹⁵ An Introduction to Transitional Justice / ed. by O. Simić. New York : Routledge, 2017. P. 53, 54.

¹⁶ См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств...

Существует ещё одна причина создания гибридных судов, о которой традиционно предпочитают умалчивать. Речь идёт о том, что очень часто международные уголовные трибуналы, особенно на закате своей деятельности, стараются «перекачать» незавершенные дела обратно на местный уровень с возможностью их дальнейшего мониторинга или даже без такового. Например, правило 11bis Правил процедуры и доказывания МТБЮ («Передача обвинительного акта другому суду») предусматривает возможность для председателя Трибунала назначить трёх постоянных судей (так называемая «группа по передаче дел»), которые самостоятельно и единолично определяют, следует ли передать дело на рассмотрение властей государства: 1) на территории которого было совершено преступление; или 2) в котором обвиняемый был арестован; или 3) обладающего юрисдикцией принять такое дело, а также желающего это сделать и должным образом для этого подготовленного, чтобы власти немедленно передали дело соответствующему суду для проведения судебного разбирательства в данном государстве.

В частности, в Судебную палату по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине из МТБЮ было передано 19 дел, из которых 13 находились в процессе расследования, а по 6 было выдвинуто обвинение. Всего же за время своего существования (с 2005 года по 31 декабря 2012 года) палата постановила 177 приговоров в отношении военных преступников¹⁷.

3. Достоинства гибридных судов

Важнейшим достоинством гибридного правосудия является то, что данные суды максимально приближены к местам совершения преступлений (за исключением трибунала по Ливану в Лейдсендаме). Это обстоятельство имеет не только важный «демонстрационный эффект» для местного населения, но и является благом с чисто инфраструктурной точки зрения — как следствие, исчезает необходи-

мость преступлений в иностранное государство, как, скажем, это происходит в МТБЮ, ответственном за доставку участников процесса в Гаагу (Нидерланды). Как установлено в Соглашении между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда, «местопребыванием Специального суда является Сьерра-Леоне. Суд может заседать за пределами своего местопребывания, если он считает это необходимым для эффективного выполнения своих функций, и может быть переведён за пределы Сьерра-Леоне, если того потребуют обстоятельства...» (ст. 10)¹⁸.

Так, после ареста Ч. Тейлора в Нигерии он был доставлен во Фритаун. Однако сразу после этого председатель Суда, ссылаясь на Правила процедуры, заявил, что судить бывшего либерийского президента в Сьерра-Леоне небезопасно и что это может привести к новой волне беспорядков во всём регионе. По этой причине 16 июня 2006 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1688 (2006) о переводе процесса над бывшим президентом в Гаагу, в помещение Международного уголовного суда¹⁹. С этой точки зрения, кстати говоря, крайне сомнительной выглядит идея учреждения гибридного трибунала по Сирии на сирийской земле, где всё ещё продолжает полыхать огонь кровопролитной гражданской войны, отягощённой к тому же иностранным присутствием. Очевидно, что функционирование такого трибунала в условиях продолжающегося конфликта создаст неприсчитываемые риски для лиц, вовлечённых в его работу.

Тем не менее гибридные суды оставляют после себя хорошее наследие. Речь идёт, разумеется, не только о дворцах правосудия, которые специально строятся для гибридных судов за счёт зарубежных «доноров» и выгодно отличаются даже чисто внешне от уже имеющихся зданий судебных присутствий, но прежде всего о той демократической культуре отправления правосудия, которая ранее была незнакома национальным судьям. Эта культу-

¹⁸ Соглашение между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2004. № 1 (53). С. 282–292, 287.

¹⁹ См.: Каюмова А. Р. Перспективы развития системы международной уголовной юстиции: смешанные (гибридные) трибуналы и интернационализированные суды // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / под ред. Г. И. Бугуша, Е. Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 459–466, 461.

¹⁷ См.: 10th Anniversary of Section I for War Crimes at the Court of Bosnia and Herzegovina (2005–2015). Sarajevo: Court of Bosnia and Herzegovina, 2015. S. 19. URL: http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/brosura/10_anniversary_of_Section_I.pdf (дата обращения: 21.07.2017).

ра может проявляться как в овладении азами состязательного уголовного процесса в англо-американском стиле, на котором зиждется судопроизводство в гибридных судах, так и в целом в содействии искоренению безнаказанности посредством обязательного преследования за особо серьёзные преступления. Подчеркнём ещё раз, что оборудованные по последнему слову техники впечатляющие сооружения, в которых располагаются гибридные суды, после завершения ими своей деятельности передаются в управление национальной судебной администрации, как это имело место в Боснии и Герцеговине. В этой стране в бывшем здании Судебной палаты по расследованию военных преступлений располагается ныне Верховный суд.

Существует ещё один положительный момент, причём сугубо психологического плана, который сопряжён с деятельностью гибридных судов. В чём-то он созвучен психологическому феномену, который возникает при работе профессионального судьи с присяжными заседателями. Учёными доказано, что многие судьи, в том числе в России, являются горячими сторонниками суда присяжных и ратуют за его повсеместное внедрение по той простой причине, что, вынося свой вердикт, присяжные заседатели как бы снимают с судьи ответственность за судьбу подсудимого²⁰. В гибридных судах национальные судьи получают аналогичную возможность переложить ответственность на иностранцев, избегая тем самым упреков, угроз или давления национальных элит.

Так, в Косово произошла замена национальных судей целиком на их зарубежных коллег при рассмотрении дел, которые представляли потенциальную угрозу для безопасности судей-резидентов, в частности дел по организованной преступности, которая является реальным фактором в клановом обществе Косово и фоном для жизни во многих постконфликтных обществах, а также дел, связанных с военными преступлениями. Помимо прочего, судьи-иностранцы рассматривали те дела, которые косовские судьи попросту не хотели рассматривать²¹.

Кроме того, в наиболее сложных случаях, подобно косовскому, входящие в одну и ту же судейскую коллегия судьи разных национальностей отказывались работать друг с другом. Например, в 1999 году миссия ООН в Косово привлекла к работе в суде Северной Митровицы двух сербских судей и двух прокуроров. Однако спустя месяц они ушли в отставку по причине давления из Белграда²². При этом следует учитывать, что до войны основную массу судейских должностей занимали именно этнические сербы, а косовские албанцы, хотя и имели определённые профессиональные амбиции, тем не менее были исключены из юридического истеблишмента. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в условиях конфликта, когда основной массе сербов пришлось эвакуироваться из Косово, значительное количество судейских мест стало вакантным, однако занявшие эти места соседи не обладали достаточной компетенцией для осуществления правосудия на должном уровне²³. В сложившейся ситуации обращение за помощью к судьям-иностранцам выступило в качестве гарантии выживания национальной судебной системы и дало возможность выиграть время, дабы взрастить собственную юридическую элиту.

Между тем здесь возникает другая проблема. Как свидетельствует А. Н. Антонов, один из руководителей Правозащитной консультативной коллегии Миссии ООН в Косово, албанские участники судопроизводства часто отказывались сотрудничать с русскими полицейскими, так как последние однозначно воспринимались как союзники сербского населения. «Следовала очень долгая и кропотливая работа по доказыванию того, — пишет А. Н. Антонов, — что ты можешь быть нейтральным и беспристрастным профессионалом»²⁴. Сказанное может быть справедливо и по отношению к представителям судейского корпуса. Поэтому при комплектовании гибридных судов международному сообществу

²⁰ См.: Пашин С. А. Становление правосудия. М.: Р. Валент, 2011. С. 265.

²¹ См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств...

²² См.: Baylis E. Parallel Courts in Post-Conflict Kosovo // The Yale Journal of International Law. Vol. 32. 2007. No. 1. P. 1–59, 15.

²³ См.: Dickinson L. The Promise of Hybrid Courts // The American Journal of International Law. Vol. 97. 2003. No. 2. P. 295–309, 303, 304.

²⁴ Антонов А. Требования проведения «эффективного расследования» преступлений и некоторые аспекты их реализации в связи с вооружёнными конфликтами // Международное правосудие. 2015. № 2(14). С. 100–114, 112.

целесообразно избегать судей из тех государств, которые были косвенно вовлечены в тот или иной конфликт или в благих намерениях которых у местного населения есть основания сомневаться.

4. Недостатки гибридных судов

Упомянувшийся нами ранее А. Кассезе выделял две основные проблемы в деятельности гибридных трибуналов: различные трудности во взаимодействии национальных и иностранных судей друг с другом, а также поиск средств для финансирования таких судов. Наиболее отчетливо эти проблемные моменты обозначились в деятельности трибунала по Камбодже.

Так, по оценкам экспертов, названный трибунал за 11 лет своего существования обошелся международным «донорам» (Германии, Австралии, Франции и США) в 300 млн долларов, несмотря на то что в нём были осуждены всего лишь трое обвиняемых²⁵. Кроме того, в 2008 году вследствие многочисленных скандалов, связанных с нецелевым расходованием местной элитой средств, которые были выделены на его существование, счета трибунала были заморожены, и более двух тысяч его сотрудников некоторое время оставались без зарплат²⁶.

По контрасту, в финансировании Специального суда по Сьерра-Леоне принимали участие более 30 государств, 4 из них (Канада, Нидерланды, Великобритания и США) предоставили две трети средств первого годового бюджета, составившего 19 млн долларов. Общий бюджет Судебной палаты по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине составил порядка 60 млн евро, из них около 60 % были переданы США, Великобританией, Нидерландами и Европейским Союзом. 51 % расходов Специального трибунала по Ливану покрывается за счёт добровольных взносов государств, а 49 % — правительством Ливана. Как видим,

данная система финансируется в основном за счёт добровольных пожертвований государств, а не из регулярного бюджета ООН, как в случае с МТБЮ, что, в свою очередь, позволяет снять нагрузку с ООН, распределить финансовое бремя между заинтересованным государством и государствами-донорами. С другой стороны, такая модель финансирования вносит элемент непредсказуемости в деятельность суда — он начинает работать только тогда, когда доноры сформируют его бюджет, и работает постольку, поскольку они продолжают делать добровольные взносы²⁷.

Но гораздо более сложными являются проблемы психологического толка, которые возникают при взаимодействии судей друг с другом. Причём конфликт закладывается изначально, ведь подавляющее большинство судей-иностранцев — выходцы из стран английского языка, где действует состязательная модель уголовного процесса, в то время как в государствах, в которых учреждаются гибридные суды, традиционно доминирует обвинительная модель (как, например, в той же Камбодже, чья правовая система всегда находилась под сильнейшим влиянием французского права). Скажем, в Специальном суде по Сьерра-Леоне заседали преимущественно судьи из стран Британского Содружества (Канады, Камеруна, Нигерии, Гамбии, Великобритании, Замбии). Кроме того, руководитель канцелярии Суда был британцем, а прокурор — представителем США²⁸.

Напомним читателю, что на правовой карте мира параллельно сосуществуют две уголовно-процессуальные модели: состязательная и обвинительная. Характерными особенностями состязательной техники уголовного процесса являются «террор прецедента», отсутствие единого уголовного дела (поскольку доказательства собирают сами стороны, то вместо этого здесь развита концепция «двух автономных папок-файлов» — обвинения и защиты), отсутствие понятия производства по уголовному делу и лица, его ведущего, распространение так называемых «сделок о признании вины». Иными словами, признание

²⁵ См.: *Mydans S.* 11 Years, \$300 Million and 3 Convictions. Was the Khmer Rouge Tribunal Worth It? // *The New York Times*. 2017. 10 April. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/10/world/asia/cambodia-khmer-rouge-united-nations-tribunal.html?_r=0 (дата обращения: 21.07.2017).

²⁶ См.: *Мезяев А.* Специальный суд по Камбодже. «Красные кхмеры» и США. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2009/04/12/9399-9399.html> (дата обращения: 21.07.2017).

²⁷ См.: *Толстых В.Л.* Международные гибридные суды и трибуналы (общий обзор) // *Казанский журнал международного права*. 2011. № 4. С. 131–142, 141.

²⁸ См.: *Romano C.P.R.* Op. cit. P. 244.

обвиняемым своей вины немедленно приводит к постановлению обвинительного приговора, а отказ прокурора от обвинения, напротив, означает прекращение дела. В этом же русле находятся теории «пассивного судьи» и «формальной истины», означающие, что суд оперирует лишь теми доказательствами, которые предоставили ему стороны, и не имеет права по собственной инициативе собирать доказательства или направлять дело на дополнительное расследование. Следует также добавить, что в классическом состязательном процессе спор по существу дела рассматривает не профессиональный суд, а суд присяжных (непрофессиональных представителей народа), призванных дать на него, по сути, односложный и немотивированный ответ: «да, виновен» или «нет, не виновен»²⁹.

В обвинительном же процессе, к которому привыкли страны, некогда находившиеся в колониальной зависимости от европейского континента (Сьерра-Леоне, Камбоджа) или вовсе географически находящиеся в Европе (Босния и Герцеговина), действуют совершенно иные процедуры и правила доказывания. Прежде всего речь идёт о концепциях «материальной истины» и «активного судьи», при которых презюмируется, что задача судьи заключается не в том, чтобы ограничиться доказательствами, предоставленными сторонами, а в том, чтобы с максимальной точностью попытаться воссоздать реальную картину произошедшего. Для этого суд по собственной инициативе может назначать экспертизы, причём в роли эксперта всегда выступает некий независимый профессионал в сфере науки, искусства или ремесла, а не «эксперт обвинения» или «эксперт защиты», что имеет место в состязательном процессе. Кроме того, относительно редким явлением считаются «сделки о признании», которые вступают в конфликт с концепцией «материальной истины», слабое распространение получает суд присяжных, замещаемый здесь в лучшем случае на шеффенскую модель (присяжные принимают решение совместно с судьёй-профессионалом). Действует обязанность для судьи тщательно мотивировать свой приговор, ссылаясь при этом на конкретные положения писаного права («террор нор-

мы»), а не на судебную практику или доктринальные труды³⁰.

Как убедительно показал опыт МТБЮ, слабая осведомлённость юристов, возвращённых на континентальных образцах, о состязательной модели уголовного процесса, сплошь и рядом распространённой в международных и интернационализованных судах (не будем забывать, что Правила процедуры МТБЮ были непосредственно разработаны специалистами Американской ассоциации юристов, АВА), приводит к многочисленным недоразумениям — забавным для стороннего наблюдателя, но уж никак не для самих участников процесса.

В. Н. Точилковский, много лет проработавший в офисе Прокурора МТБЮ, приводит характерный пример, как в деле *Erdemović* подсудимый признал свою вину, полагая, что после этого последует судебное разбирательство. Тем не менее судьи, как и подобает в состязательном процессе после признания подсудимым своей вины, сразу же перешли к слушаниям о назначении наказания. В своём особом мнении судья А. Кассезе специально подчеркнул, что для Эрдемовича, а точнее, для его адвоката, привыкшего к обвинительной модели, «признание вины является всего лишь частью доказательственного материала, которая нуждается в дальнейшей проверке судом»³¹.

Невольно напрашивается вывод, что в международных судах юристы, имевшие опыт работы в рамках состязательного уголовного процесса, поставлены в более выгодное положение, нежели юристы, не имевшие такого опыта. Применительно к гибридным судам, в которых судопроизводство осуществляется по тем же англосаксонским лекалам, это означает, что судья-англосак всегда будет находиться в более выгодном профессиональном отношении, чем национальный судья, в большинстве случаев никогда ранее не соприкасавшийся с состязательной моделью. Аналогичную характеристику можно распространить и на представителей адвокатуры, которые, работая при смешанных судебных коллегиях в

²⁹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 130, 131.

³⁰ См.: International Criminal Procedure: The Interface of Civil Law and Common Law Legal Systems / ed. by L. Carter, F. Pocar. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. P.25–31.

³¹ *Tochilovsky V.* International Criminal Justice: “Strangers in the Foreign System” // Criminal Law Forum. Vol. 15. 2014. No. 3. P.319–344, 334.

Косово, регулярно не отводили неприемлемые доказательства и не запрашивали результаты судебно-медицинских экспертиз, ошибочно полагая, что это — прерогатива суда³².

На обозначенные сложности накладывается также языковой барьер, существенно ограничивающий возможности общения судей друг с другом и требующий качественной работы переводчиков. При этом необходимо учитывать, что в переводе нуждаются не только сами судебные слушания, но и многочисленные письменные материалы, которыми оперируют стороны. Кроме того, как подчёркивает Ф. Уэйнер, имевший опыт работы в трибунале по Камбодже, «тот факт, что судья может бегло говорить по-английски, отнюдь не означает, что он так же хорошо понимает юридическую терминологию или нюансы»³³. Неслучайно в МТБЮ даже организовали специальные курсы юридического французского для франкоговорящих юристов. Что тогда говорить о тех странах, где языком судопроизводства является не английский или менее распространённый французский, а африкаанс, украинский или сербскохорватский? Кстати, первый судья-иностранец в Судебной палате по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине А. Родригес был испанцем, не знавшим ни английского, ни тем более сербскохорватского языка.

Видимо, для предотвращения различного рода инцидентов в гибридных судах вводятся сложные процессуальные правила, призванные минимизировать возможные издержки. Например, в трибунале по Камбодже действует правило квалифицированного большинства: вина обвиняемого должна быть признана 4 из 5 либо 5 из 7 голосов судей. Такое правило выгодно отличает указанный трибунал от других гибридных судов, где для приговора достаточно простого большинства голосов. Более того, в случае отсутствия единства в текст решения включаются точки зрения большинства и меньшинства³⁴.

По-разному формируется и количественное соотношение между судьями-иностранцами, с одной стороны, и национальными судьями — с другой. Скажем, в каждой коллегии Судебной палаты по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине вначале работало трое судей: двое иностранцев и один (председательствующий) — резидент. Затем, когда данная форма судопроизводства встала на ноги, пропорция изменилась: двое национальных судей и один иностранец. На сегодняшний день судебная система Боснии и Герцеговины окрепла настолько, что уже не нуждается в помощи зарубежных коллег.

Способствует повышению эффективности и своеобразное разделение труда, которое сложилось в гибридных судах: национальные судьи, входящие в состав таких трибуналов, в большей степени занимаются фактами, в то время как иностранные — вопросами права³⁵.

Более того, по свидетельству очевидцев, если на первых порах национальные судьи очень нервничали, работая с непривычными для них законодательством и процедурными правилами, то спустя некоторое время они постепенно втягивались в новые для них условия деятельности и даже получали удовольствие от причудливых ритуалов англосаксонского процесса, невольно ощущая себя зрителями американского юридического кино³⁶.

5. Право, применяемое гибридными судами

Одним из важнейших является вопрос о праве, которое применяется гибридными судами при осуществлении своей компетенции. В разных странах этот вопрос решается по-разному. В частности, возможны следующие варианты: 1) правила процедуры и доказывания того или иного гибридного трибунала проистекают из национального процессуального законодательства с небольшими вариациями; 2) правила процедуры и доказывания заимствованы из деятельности международного трибунала; 3) правила процедуры и доказывания представляют собой результат некоего специально разработанного законодательства.

Так, в трибунале по Камбодже, по общему правилу, применяется процессуальное право

³² См.: *Рогожин С.Л.* Белград — четвёртый Рим? Политологический и юридический анализ социального эксперимента в Косово // *Московский журнал международного права.* 2001. № 4 (44). С. 22—38, 35.

³³ *Weiner Ph.* The Right to a Competent Judge: Selecting, Training and Assigning International Criminal Judges // *Procedural Fairness in International Courts and Tribunals* / ed. by A. Sarvarian, R. Baker, F. Fontanelli, V. Tsevelekos. London : British Institute of International and Comparative Law, 2015. P.250—265, 258.

³⁴ См.: *Шинкарецкая Г.Г.* Указ. соч. С. 297.

³⁵ См.: *Толстых В.Л.* Указ. соч. С. 138.

³⁶ Skype-интервью с судьёй Ф. Уэйнером, 5 апреля 2017 года.

Камбоджи. Однако в тех случаях, когда камбоджийское право не регулирует тот или иной конкретный вопрос, или когда существует неопределённость относительно толкования либо применения соответствующей нормы камбоджийского права, или же когда возникает вопрос относительно соответствия такой нормы международным стандартам, чрезвычайные палаты могут руководствоваться также процедурными нормами, установленными на международном уровне. Таковыми могут считаться нормы Римского статута Международного уголовного суда, правила процедуры и доказывания МТБЮ и даже процессуальные регламенты других гибридных судов³⁷.

А вот что говорится в статье 28 Устава Специального трибунала по Ливану: «...судьи руководствуются в соответствующих случаях Уголовно-процессуальным кодексом Ливана, а также другими исходными материалами, отражающими самые высокие стандарты международного уголовного процесса, с тем чтобы обеспечить справедливое и оперативное судебное разбирательство»³⁸.

Гораздо реже возникают случаи, когда гибридный суд полностью перенимает процессуальное право международного трибунала. Специальный трибунал по Сьерра-Леоне может служить тому примером. Как закреплено в статье 14 его Устава, «правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде, существующие в момент учреждения Специального суда, применяются *mutatis mutandis* в отношении судопроизводства»³⁹.

Уникален случай Косово. Первоначально в июле 1999 года действующая в регионе Временная администрация ООН приняла решение о применении на территории края действующего права Югославии, за исключением дискриминационных положений и норм, противоречащих международным правозащитным стандартам. Но уже в декабре того же года было принято решение о возвращении к праву, в том числе процессуальному,

действовавшему в Косово по состоянию на 22 марта 1989 года — даты, когда режимом С. Милошевича был отменён автономный статус Косово. Как указывает С. Л. Рогожин, этим решением Временная администрация «во-первых, реанимировала право социалистической Югославии, во-вторых, перечеркнула десятилетний опыт общественного и правового развития Косово, в-третьих, создала проблему выявления применимого права и его применимости к качественно новым правоотношениям, сложившимся в Косово в условиях международного протектората»⁴⁰.

Что касается Судебной палаты по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине, то процессуальная сторона её деятельности полностью подчинялась национальному законодательству, включая Уголовно-процессуальный кодекс. Но уникальность боснийского «кейса» проявилась в другом.

6. Возможности гибридного подхода в конституционном правосудии

Босния и Герцеговина является единственной страной, где «гибридизация» охватила орган конституционной юрисдикции. Дело в том, что трое из девяти членов Конституционного суда назначаются председателем Европейского Суда по правам человека после проведения консультаций с Президиумом Боснии и Герцеговины (своего рода коллективный орган, наделённый функциями главы государства). Более того, действует правило, согласно которому назначаемые просвещённым страсбургским правосудием служители Фемиды не должны быть гражданами Боснии и Герцеговины или соседних с ней стран. Так, в настоящее время судьями, избранными по квоте председателя Европейского Суда по правам человека, являются: Тудор Панцыру (Молдавия), Констанс Грев (ФРГ) и Маргарита Цаца-Николовска (Македония). Ранее в Конституционном суде работали представители Швеции, Франции (в частности, крупнейший конституционалист Л. Фаворо), Австрии и других стран.

В связи с этим исследователи отмечают, что присутствие иностранных судей в составе органа конституционного правосудия оказало положительное влияние на развитие кон-

³⁷ См.: International Criminal Procedure: The Interface of Civil Law and Common Law Legal Systems / ed. by L. Carter, F. Pocar. P. 10.

³⁸ URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_lebanon.pdf (дата обращения: 21.07.2017).

³⁹ Устав Специального суда по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2004. № 1 (53). С. 293—305, 300.

⁴⁰ Рогожин С. Л. Указ. соч. С. 30.

ституционного правосудия не только тем, что сделало возможным передачу опыта, особенно в области применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и тем, что позволило суду преодолеть сильную этническую поляризацию голосов национальных судей. *De facto* союз иностранных и боснийских судей, наблюдаемый во многих случаях, обеспечивал противовес союзу их хорватских и сербских коллег (напомним читателю, что из шести оставшихся судей Конституционного суда Боснии и Герцеговины двое должны быть босняками по национальности, двое — хорватами и ещё двое — сербами, представляющими автономную Республику Сербскую)⁴¹.

Приведём характерный пример из практики суда.

Любой, кто хотя бы раз бывал на территории бывшей Югославии, наверняка обращал внимание на то, что если и возможен консенсус между представителями различных, враждующих между собой этносов, то этот консенсус практически исчерпывающим образом воплощён в фигуре Иосипа Броз Тито, президента Югославии в 1953–1980 годы, одинаково почитаемого всеми национальностями. В политическом лексиконе балканских народов есть даже термин «югостальгия» — тоска по некогда единой Югославии эпохи Тито. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именем последнего до сих пор называют дороги и улицы. Тем не менее ещё при жизни легендарного лидера, не говоря уже о дне его дня рождения, ширилась и крепла оппозиция по отношению к его политике, особенно в среде национальной интеллигенции. Стоит ли удивляться тому, что относительно недавно, в 2011 году, гражданин обжаловал в Конституционный суд постановление о создании и изменении названий дорог и улиц в том муниципальном образовании, где было предусмотрено присвоение дороге имени Тито. Обосновывая свой законный интерес, заявитель, в частности, утверждал, что он жил при коммунистическом режиме, когда систематически нарушались права человека и

основные свободы, а значит, присвоение улице имени Тито наносит ущерб его праву на личное достоинство⁴².

Тут надо заметить, что, как справедливо указывает П. Д. Блохин, современное демократическое правосознание полагает человеческое достоинство (*human dignity*) «матерью всех прав», понимая его предельно широко и включая в него такие, казалось бы, далёкие друг от друга правовые ценности, как запрет придания обратной силы закону, ухудшающему положение лица, принцип равенства перед законом и недопустимость дискриминации, и даже право на жилище⁴³. Поэтому не без влияния судей-иностранцев Конституционный суд пришёл к выводу о том, что «уважение человеческого достоинства является правовой и моральной основой современного государства, основанного на концепции конституционной демократии. При этом определение содержания “человеческого достоинства” не представляется возможным, так как конституционные и международные правовые стандарты заполнения этой категории с течением времени развиваются и расширяются.

Имя Тито символизирует не только освобождение территории страны от фашистской оккупации в годы Второй мировой войны, но и послевоенный тоталитарный коммунистический режим, для которого были характерны масштабные и серьёзные нарушения прав человека и основных свобод, особенно в первое послевоенное десятилетие. Независимо от того, чего городские власти хотели достичь приданием дороге имени Тито и какие цели они при этом преследовали, важно, что оспариваемое Постановление можно объективно рассматривать как положительную оценку бывшего недемократического режима.

В государстве, в котором развита демократия и существует свободное общество, основанное на уважении человеческого достоинства, прославление коммунистического режима путём присвоения дороге имени Тито является неконституционным. Имени Тито, в пространстве и времени, в котором существует страна, нет места, так как это противоречит принципу уважения человеческого до-

⁴¹ См.: Антонов А. Особенности организации и функционирования Конституционного суда Боснии и Герцеговины // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 29–38, 31. Более подробно см.: Мильчакова О. В. Конституционный контроль в странах бывшей Югославии. М.: ДПК Пресс, 2014.

⁴² См.: Мильчакова О. В. Указ. соч. С. 134.

⁴³ Блохин П. Реформа судебной власти в Венгрии и европейские стандарты справедливого правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5 (96). С. 67–84, 79.

стоинства, являющемуся основой конституционного строя»⁴⁴.

Таким образом, в деятельности гибридных судов национальные правовые ценности соединены с некоторыми универсальными, для восприятия которых, как показывает история и практика, юридический профессионализм местных судей оказывается недостаточным, порою губительным, и его ограниченность нуждается в восполнении другими средствами.

Любопытно, что Украина в ходе судебной реформы, инициированной поправками в Конституцию от 2 июня 2016 года, ликвидировала предусмотренный ранее в статье 148 Основного закона 20-летний ценз оседлости для судей Конституционного Суда, что теоретически открывает дорогу для назначения туда иностранцев. Кроме того, в новом Законе о Конституционном Суде Украины, принятом 13 июля 2017 года, предусматривается фигура специального советника. Как указывается в тексте закона, «с целью предоставления экспертной помощи в конституционных производствах по конституционным жалобам в Конституционном Суде временно, на срок до 1 января 2020 года, вводится институт специального советника. Для осуществления функций специального советника Конституционный Суд по своему решению может пригласить судью в отставке иностранного органа конституционной юрисдикции или представителя международной правительственной организации, предметом уставного задания которой являются вопросы конституционного права. Не может быть приглашён для осуществления этих функций гражданин государства, признанного Верховной Радой Украины агрессором. Специальный советник может до начала рассмотрения дела Сенатом или Большой палатой предоставить своё письменное обоснованное юридическое заключение (*amicus curiae*) по делу, которое является обязательным для рассмотрения Сенатом или Большой палатой соответственно. Обеспечение деятельности специального советника осуществляется за счёт международной технической помощи или международных организаций»⁴⁵.

7. Возможность пересмотра решений гибридных судов

Принципиально важным является вопрос о возможности пересмотра решений гибридных судов. Широко известна практика Европейского Суда по правам человека, в которой Суд акцентирует внимание на необходимости существования в правовой системе возможностей для ревизии судебных решений как одной из гарантий права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Однако приходится констатировать, что на сегодняшний день возможности обжаловать решения гибридных трибуналов крайне ограничены. Во многом это закономерно вытекает из того уникального положения, которое они занимают в судебных системах своих стран. Очевидно, что если бы в законодательстве была предусмотрена возможность обжаловать решение интернационализованный суда в какой-либо местный трибунал, то это во многом свело бы на нет всю их деятельность, поскольку гибридные суды как раз и создаются для того, чтобы вывести хотя бы один сегмент правосудия из сферы действия национальной судебной системы с её традициями, обычкновениями и авторитетами. Иными словами, гибридное правосудие никогда не достигнет своей цели — осуществления профессионального и беспристрастного правосудия в отношении военных преступников и политически «чувствительных» дел, если его решения можно будет сломать в национальных судах.

В силу указанных обстоятельств в Косово отсутствовала возможность пересмотра решений смешанных судебных коллегий. Единственной лазейкой, правда, была возможность апеллировать в суды «материковой» Сербии, которая, как известно, никогда не признавала независимости Косово, продолжая считать его своим автономным краем. Однако такого рода возможность была прямо исключена Резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 (1999).

Схожая ситуация складывается и в других гибридных судах. В Восточном Тиморе решения специальных судебных палат по серьёзным преступлениям можно было обжаловать — опять-таки в гибридную — специальную палату Апелляционного суда. В Камбод-

⁴⁴ Цит. по: Мильчакова О. В. Указ. соч. С. 136, 137.

⁴⁵ Закон України «Про Конституційний Суд України». URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61971 (дата обращения: 21.07.2017).

же, а равно в Сьерра-Леоне, подобно международным трибуналам второго поколения, апелляционная палата находилась в составе самого гибридного суда, при этом действует правило, согласно которому судья, участвовавший в постановлении решения по первой инстанции, не имеет права рассматривать это же дело в апелляционном порядке⁴⁶.

8. Некоторые проблемы комплектования гибридных трибуналов

Существует такая поговорка: «Суд хорош ровно настолько, насколько хороши судьи, в нём работающие». Поэтому работа в гибридном суде требует от судьи, в особенности судьи-иностранца, особых человеческих и профессиональных качеств.

Прежде всего с теми, кто подходит под формальные требования, выдвигаемые для судей в том или ином гибридном трибунале, необходимо связаться и убедиться, что они имеют возможность и хотят отправлять правосудие в потенциально опасной зоне. В свою очередь, организаторам нужно позаботиться о множестве протокольных вопросов, связанных с въездом персонала, ввозом необходимых средств, обеспечением безопасности, в том числе в месте жилого размещения, а также линиями связи, о транспорте и многих других моментах. Как подчёркивает А. Н. Антонов, всё это необходимо сделать до отправки группы, «протолкнув» через бюрократические машины, работающие в разных странах с разной скоростью. В противном случае жизнь участников может быть подвергнута опасности и конечная цель окажется под угрозой⁴⁷.

Не менее важной является проблема мотивации тех юристов, которые стремятся работать в гибридных судах. Не секрет, что многие из них преследуют сугубо прагматичные цели, например получение ярких экзотических впечатлений или улучшение собственного *curriculum vitae* за счёт работы за рубежом. Такого рода люди на языке англоязыч-

ных юристов получили неуважительное наименование «балласта» (англ.: *passengers*). Не будем также забывать, что активная помощь международного сообщества странам «третьего мира», получившая широкое распространение последние несколько десятков лет, породила новый психологический тип «любителя кризисов» (англ.: *mission-junkie, crisis-junkie*). Речь идёт о людях, которые не имеют постоянной работы на родине и участвуют в деятельности гибридных судов исключительно по финансовым соображениям, мигрируя из одной постконфликтной территории в другую⁴⁸.

Сохраняет свою актуальность и старая дилемма о том, кого лучше назначать судьями: теоретиков (бывших преподавателей юриспруденции) или же юристов, имеющих сугубо практический опыт. Насколько можно оценивать, в международных и интернационализованных трибуналах доминируют практикующие юристы (главным образом судьи общих судов). Если же в составе судейской коллегии оказывается юрист-теоретик, то его, как правило, никогда не назначат председательствующим (известное исключение составляет, пожалуй, А. Кассезе, чистопородный учёный-международник, ставший первым председателем МТБЮ). Последнее обстоятельство объясняется, во-первых, лёгким нигилизмом, с которым бывшие учёные относятся к «занудным» процессуальным механизмам, без строгого следования которым судебная деятельность может быть сведена на нет, а во-вторых, приходится учитывать, что очень часто военные преступники, находящиеся на скамье подсудимых, ведут себя вызывающе по отношению к судебному составу. И в такой конфликтной ситуации необходимо, чтобы председательствующий, не роняя собственного достоинства, умел «поставить на место» подсудимого, что учёному всегда сделать сложнее, нежели профессиональному судье.

Между тем опыт практической работы тоже может быть разным. В личной беседе с автором этих строк Ф. Уэйнер вспоминал, как в трибунал по Камбодже делегировали бывшего британского коронера, основной функцией которого, как известно, является констатация факта насильственной или естественной смерти. Очевидно, что, столкнувшись

⁴⁶ См.: Kleffner J. K., Nollkaemper A. The Relationship Between Internationalized Courts and National Courts // Internationalized Criminal Courts and Tribunals: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia / ed. by C. P. R. Romano, A. Nollkaemper, J. K. Kleffner. P. 359–378, 371, 372.

⁴⁷ См.: Антонов А. Требования проведения «эффективного расследования» преступлений и некоторые аспекты их реализации в связи с вооружёнными конфликтами. С. 107.

⁴⁸ См.: Рогожин С. Л. Указ. соч. С. 25.

со сложнейшими категориями международного уголовного и гуманитарного права, незнакомой для себя национальной и правовой культурой, бывший коронер слегка растерялся, а затем занял последовательно конформистскую позицию, послушно ориентируясь на позицию большинства. Не рекомендуется также назначать в гибридные трибуналы бывших политиков, дипломатов, судей, уже пребывающих в отставке (по причине их преклонного возраста), или совсем молодых юристов, имеющих стаж работы по специальности менее 15 лет.

Таким образом, к несомненным достоинствам гибридного правосудия следует отнести повышение авторитета судебной власти в условиях «разделённых обществ» путём привлечения незаангажированных местной элитой иностранцев, умение последних (при всех издержках) противостоять «культуре безнаказанности», пустившей глубокие корни в странах «третьего мира» и развивающихся странах, возможность адаптировать стандарты международного гуманитарного права к местным условиям. Среди слабых сторон хотелось бы отметить финансовую уязвимость гибридных судов, неготовность национальных юристов взаимодействовать с коллегами из зарубежных стран, первоначальные сложности, которые возникают у юристов, взращённых на континентальных образцах, при работе в состязательном процессе.

Как бы там ни было, гибридные суды являются новым словом в теории и практике международного права, перспективным направлением научного поиска.

Библиографическое описание:

Евсеев А. Гибридные суды как институт транзитивного правосудия // Международное правосудие. 2017. № 3 (23). С. 47–61.

Hybrid courts as an institute of transitional justice

Oleksandr Yevsieiev

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Scientific Adviser to the Ukrainian Constitutional Court, Kyiv, Ukraine (e-mail: uacongress@pisem.net).

Abstract

This article examines a new phenomenon in international criminal justice, namely so-called hybrid or internationalized courts, in which foreign judges participate along with national judges. The nature of hybrid courts is under-

lined as one of the elements of transitional justice that is supported by the United Nations in the interest of countries that are just gaining their statehood or are rebounding after civil wars. The example of specific hybrid judicial institutions reveals the question of the quantitative composition of such courts and countries that most often delegate their representatives to such structures. The advantages and disadvantages of such courts are analyzed and problems are identified that are related to the definition of the law to be applied. In particular, three options are possible: firstly, the procedural rules of hybrid courts are derived from the national system of the country in question; secondly, these rules are derived from the workings of an international tribunal; and thirdly, the rules are derived from legislation that is specially passed for the purpose of a they hybrid tribunal. Particular attention is paid to the difficulties of the psychological and socio-cultural nature that arise when foreign judges work in an alien professional environment. The problem of revising the decisions of hybrid courts is touched upon, and a conclusion is made about the extremely meager procedural resources available for this revision. The possibility of using a hybrid approach in constitutional justice is considered, using Bosnia and Herzegovina and Ukraine as examples. Emphasis is placed on some of the problems that arise in the selection of judges in designated international tribunals.

Keywords

transitional justice; hybrid courts; war crimes; genocide; international tribunals; selection of international judges.

Citation

Yevsieiev O. (2017) *Gibridnye sudy kak institut tranzitivnogo pravosudiya* [Hybrid courts as an institute of transitional justice]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 3, pp. 47–61. (In Russian).

References

- Antonov A. (2014) Osobennosti organizatsii i funktsionirovaniya konstitutsionnogo suda Bosnii i Gertsegoviny [Peculiarities of the organization and functioning of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 5, pp. 29–38. (In Russian).
- Antonov A. (2015) *Trebovaniya provedeniya effektivnogo rassledovaniya prestupleniy i nekotorye aspekty ikh realizatsii v svyazi s vooruzhennymi konfliktami* [The demands of realizing the effective investigation of crimes and some aspects of their implementation in connection with military conflicts]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 2, pp. 100–114. (In Russian).
- Baylis E. (2007) Parallel Courts in Post-Conflict Kosovo. *The Yale Journal of International Law*, vol. 32, no. 1, pp. 1–59.
- Blokhin P. (2013) Reforma sudebnoy vlasti v Vengrii i evropeyskie standarty spravedlivogo pravosudiya [Judicial reform in Hungary and European standards of fair justice]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 5, pp. 67–84. (In Russian).
- Bobrinskiy N. A. (2014) K voprosu o kontseptsii pravosudiya perekhodnogo perioda [On the problem of the conception of transitional justice]. *Biblioteka kriminalista*, no. 1, pp. 328–337. (In Russian).
- Carter L., Pocar F. (eds.) (2013) *International Criminal Procedure: The Interface of Civil Law and Common Law Legal Systems*, Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Cassese A. (2004) The Role of Internationalized Courts and Tribunals in the Fight Against International Criminality. In: Romano C. P. R., Nollikaemper A., Kleffner J. K. (eds.) *Internationalized Criminal Courts and Tribunals: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia*, New York: Oxford University Press, pp. 3–13.

- Dickinson L. (2003) The Promise of Hybrid Courts. *The American Journal of International Law*, vol. 97, no. 2, pp. 295–309.
- Egorov S. A. (2014) Gibridnye (smeshannye) sudy [Hybrid (mixed) courts]. In: Tolstykh V. L. (ed.) *Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya* [Institutions of international justice], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, pp. 445–460. (In Russian).
- Golovko L. V. (ed.) (2016) *Kurs ugolovnoy protsessy* [Course of criminal proceedings], Moscow: Statut. (In Russian).
- Kayumova A. R. (2009) Perspektivy razvitiya sistemy mezhdunarodnoy ugolovnoy yustitsii: smeshannye gibridnye tribunaly i internatsionalizirovannyye sudy [Perspectives of developing a system of international criminal justice: mixed hybrid tribunals and internationalized courts]. In: Trikoz E. N., Bogush G. I. (eds.) *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravosudie: sovremennyye problemy* [International criminal justice: current problems], Moscow: Institute for Law and Public Policy, pp. 459–466. (In Russian).
- Kleffner J. K., Nollkaemper A. (2004) The Relationship Between Internationalized Courts and National Courts. In: Romano C., Nollkaemper A., Kleffner J. (eds.) *Internationalized Criminal Courts and Tribunals: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia*, New York: Oxford University Press, pp. 359–378.
- Lozhnikov I. S. (2005) Mezhdunarodnoe soedeystvie natsional'nomu pravosudiyu v otnoshenii prestupleniy, sovershyonnykh v period Demokraticheskoy Kampuchii [International help to national justice in investigating crimes committed during the Democratic Kampuchea]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 2, pp. 148–160. (In Russian).
- Mezyaev A. (2009) *Spetsial'nyy sud po Kambodzhe. "Krasnye kkhmery" i SShA* [The Special court for Cambodia. Khmer Rouge and the United States]. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2009/04/12/9399-9399.html> (accessed: 21.07.2017).
- Mil'chakova O. V. (2014) *Konstitutsionnyy kontrol' v stranakh byvshey Yugoslavii* [Constitutional control in the countries of the former Yugoslavia], Moscow: DPK-Press. (In Russian).
- Mydans S. (2017) 11 Years, \$300 Million and 3 Convictions. Was the Khmer Rouge Tribunal Worth It? *The New York Times*, 10 April. Available at: https://www.nytimes.com/2017/04/10/world/asia/cambodia-khmer-rouge-united-nations-tribunal.html?_r=0 (accessed: 21.07.2017).
- Nouwen S. M. H. (2006) 'Hybrid Courts': The Hybrid Category of a New Type of International Crimes Court. *Utrecht Law Review*, vol. 2, no. 2, pp. 190–214.
- Pashin S. A. (2011) *Stanovlenie pravosudiya* [The rise of justice], Moscow: R-Valent. (In Russian).
- Rogozhin S. L. (2001) Belgrad – chetyvortyy Rim? Politologicheskii i yuridicheskii analiz sotsial'nogo eksperimenta v Kosovo [Is Belgrad the fourth Rome? A political and judicial analysis of social experiment in Kosovo]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 4, pp. 22–38. (In Russian).
- Romano C. P. R. (2004) The Judges and Prosecutors of Internationalized Criminal Courts and Tribunals. In: Romano C. P. R., Nollkaemper A., Kleffner J. K. (eds.) *Internationalized Criminal Courts and Tribunals: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia*, New York: Oxford University Press, pp. 235–270.
- Shinkaretskaya G. G. (2014) Smeshannyye ugolovnyye tribunaly – novyy vid pravosudiya [Mixed criminal tribunals – a new kind of justice]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, no. 2, pp. 294–303. (In Russian).
- Simič O. (ed.) (2017) *An Introduction to Transitional Justice*, New York: Routledge.
- Tochilovsky V. (2014) International Criminal Justice: "Strangers in the Foreign System". *Criminal Law Forum*, vol. 15, no. 3, pp. 319–344.
- Tolstykh V. L. (2011) Mezhdunarodnye gibridnye sudy i tribunaly: obshchyy obzor [International hybrid courts and tribunals: a general review]. *Kazanskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 4, pp. 131–142. (In Russian).
- Weiner Ph. (2015) The Right to a Competent Judge: Selecting, Training and Assigning International Criminal Judges. In: Sarvarian A., Baker R., Fontanelli F., Tsevelekos V. (eds.) *Procedural Fairness in International Courts and Tribunals*, London: British Institute of International and Comparative Law, pp. 250–265.
- Wenaweser C., Cockayne J. (2017) Justice for Syria?: The International, Impartial and Independent Mechanism and the Emergence of the UN General Assembly in the Realm of International Criminal Justice. *Journal of International Criminal Justice*, vol. 15, no. 2, pp. 211–230.